

О двух важнейших градостроительных периодах в истории Каргополя

Постановлением Госстроя и Коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 г. был принят список 115 исторических городов и населенных мест РСФСР. В этот список был включен и Каргополь. Датой его основания признан 1146г.

Каргополь (его историческое ядро) расположен на левом берегу Онеги вблизи ее истока из озера Лаче. Река Онега сыграла огромную роль в возникновении, планировке и застройке Каргополя.

Строители городов на Руси издавна отличались тонким искусством организации силуэта. Эстетическое наслаждение испытывал, глядя на город, каргополец Ф.К.Докучаев-Басков. Он, можно сказать, пропел гимн родному городу в своем очерке «Каргополь», написанном в начале XX в.: *«Каргополь – это типичный древний город, о чем красноречиво говорят его многочисленные храмы древней архитектуры. Здесь чувствуется величие и своеобразная мощь древней Руси... Это маленький, но цельный образчик древней Руси, живая страница истории!... С Вытегорского тракта Каргополь чарует своей нежной зеленью в гармоничном сочетании с красивыми белыми формами своих старинных храмов... Очарователен Каргополь, когда вы видите его... из устья озера Лаче: здесь при повороте русла реки, из-за расступившегося по обеим сторонам мелкого леса он, весь белый, выступает каким-то сказочным кремлем! Его храмы, расположенные большей частью вблизи берега, представляют отсюда чудную панораму – так и хочется в благоговении поклониться этому священному городу!»*¹. Но особенно чудесно смотрится Каргополь летом с противоположного берега Онеги. Кажется, прямо из ее зеркальной глади поднимаются тесно прижавшиеся друг к другу домики, окруженные зеленью деревьев. На фоне пленительно скромного северного пейзажа возвышаются над ними древние белокаменные храмы, создавая сказочно выразительный силуэт, поразительный для такого небольшого города².

Как же создавался, как возник такой силуэт города?

Вся история градостроительства свидетельствует о том, что древние города, как правило, веками сохраняют неизменным свой первоначальный план, и только преднамеренная перепланировка вносит в общую структуру города существенные преобразования. Речь в статье пойдет о том, как Каргополь, развившийся на основах

древнерусского градостроительства, выглядел в XVI-XVII вв. и какие изменения произошли в его облике во второй половине XVIII в., когда он получил регулярную систему планировки.

Начавший свою жизнь в XII в. Каргополь сформировался на основе русских градостроительных традиций. Первые письменные источники, дающие достаточно ясные материалы о Каргополе и его планировке, относятся лишь к середине XVI в. Среди них основным документом является «Сотная перепись 1561-1564гг.»³, которая составлялась в связи с выделением Каргополя в опричнину. Перепись населения переписчики вели по улицам и переулкам города, что позволяет установить названия улиц, их количество и заселенность. Вторым не менее достоверным источником можно считать два геодезических плана города, сделанных почти сразу же после пожара 1765 г. Один из этих планов составлен геодезии поручиком Алексеем Докудниковым. Сгоревший город был обмерен, зафиксирована вся его древняя планировочная структура. На обоих планах перепланировка ведется на древней подоснове. Сличение «Сотной переписи» с допожарным топографическим планом Каргополя дает возможность сделать вывод, что уже к первой половине XVII в. в Каргополе сложилась целая система улиц, переулков, площадей, отражающая развитую городскую планировочную структуру поселения⁴.

На планах 1766 г. изображен небольшой город, узкой полосой протянувшийся вдоль левого берега Онеги. В северо-восточной части города расположена квадратная в плане крепостца. Около ее северо-западной стены расположена также геометрически правильная площадь, а далее, перпендикулярно Онеге, идут искривленные улицы с пересекающими их переулками. Привлекает внимание большое количество живописных по очертаниям площадей с группами церковных зданий на них. Маленький городок (площадь около 26 га) вместе с крепостью имел в XVIII в. до пожара 10 площадей, на которых стояла 21 церковь (в XVI-XVII вв. в городе было 19 церквей)⁵.

Переписи XVI и XVII вв. и допожарные планы XVIII в. позволяют представить себе живую картину средневекового города. Если крепость и прилегающая к ней площадь имели строго геометрическую форму, то расположенный к западу от крепости посад неизменно сохранял свою изначальную живописную структуру. Его свободно и плавно изогнутые улицы шли от реки к «всполью» (загородным полям). Подобно тому как храмы на площадях образовывали ансамбли с прозорами, так и жилая застройка составляла небольшие группы, между которыми находились огороды. Эти незастроенные пространства создавали в городе зоны видимости, через которые осуществлялась связь с окружающей природой. Поэтому был возможен

обзор высотных ориентиров с далеких точек вне города⁶. Постановка на противоположном берегу Онеги Спасского монастыря способствовала включению в состав города водного пространства реки. Площади города с ансамблями храмов располагались по берегу: одни ближе, другие дальше от реки, благодаря чему при подъезде к городу по реке открывались сложные многоплановые композиции доминант. Опорой ориентации в городе служили объемы монументальных зданий – церквей. «Сквозящая» невысокая рядовая застройка позволяла практически постоянно видеть такие «вехи». Каждое новое сооружение в городе или ансамбле композиционно увязывалось с уже существующей застройкой.

Названия улиц возникали словно бы сами собой. Улицы в древних городах называли именами и прозвищами людей или родов, которым здесь принадлежали самые большие земельные участки или самые богатые дома, по направлениям, куда они вели, по приметным постройкам, по особенностям рельефа, по мастерам, которые здесь жили и работали, и т.п. В «Сотной переписи 1561-1564гг.» упоминаются улицы Каргополя: Ивановская, Пятницкая, Никольская (по названиям церквей, к которым они вели), Базаева, Пономарева, Красный посад, Грязная, Каменка, Шелковня; переулки: переулоч к Предтече, к Каменке, переулоч к Ивановской улице, Коробанов переулоч.

Город легко ложился на рельеф местности, плавно входил в природу.

Сильнейший пожар в Каргополе произошел 25 июля 1765 г. Выгорела значительная часть города, пострадало 9 церквей. «Уцелели токмо крайние части онаго, как-то: Пономариха, Красный посад, Винный круг, Солдатская слобода, улица Пятницкая, Никольская, Базаева и Горка»⁷. Погорели церкви: Благовещенская, все четыре на Соборной площади, обе церкви Духовского прихода, обе церкви Воскресенского прихода.

Осуществление в широком масштабе работ по составлению планов городов началось в России с 1763 г., т.е. со времени издания указа «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо»⁸. Для первых лет после указа 1763г. перепланировке подвергалось небольшое количество городов. Перепланировка городов определялась одной и той же причиной – опустошительными пожарами. Первой была Тверь, сгоревшая в 1763г., почти одновременно составлялись регулярные планы Каргополя (после пожара 1765 г.), Дорогобужа, Белгорода, Казани. К генеральным планам прилагались проекты застройки по «образцовым» домам.

Проект реконструкции Каргополя после пожара был утвержден Екатериной II 9 февраля 1766 г., следовательно, разработан он был

еще раньше. По этому проекту предполагалось перепланировать только центр города, а окраины оставить без изменения⁹. В 1782 г. были спроектированы планы Каргополя помощником землемера Петром Байковским и губернским землемером Петром Сумароковым, эти планы принципиально почти не отличались друг от друга. По мнению Г.В.Алферовой, перепланировка города велась по плану, спроектированному Петром Сумароковым¹⁰. Принципы, на которых формировался Каргополь после пожара, были заложены уже в плане 1766 г.: новые улицы создавались путем спрямления уже имевшихся, сохранялись древние расстояния между улицами и переулками, большое внимание уделялось оформлению главной площади города. В проектах 1782 г. конфигурация города решалась как единый архитектурно-планировочный комплекс с геометрически четкой системой улиц, с хорошо организованным центром, явно выраженными основными магистралями и площадями.

Являясь определенным градообразующим элементом на древнем этапе развития города, церковные сооружения оказали существенное влияние и на проект его регулярной застройки. Буквально на каждую церковь города сориентирована та или иная улица, что отразилось в их наименованиях: Предтеченская (современная ул. Калинина), Благовещенская (пр.Октябрьский), Духовская (Больничная), – это улицы, созданные из выпрямленных переулков, они идут параллельно реке (названия им были даны, по-видимому, уже при проектировании плана реконструкции города 1766г.). Улица Полтораниха, ведущая к реке и к церквям Воскресенского прихода, была переименована в Воскресенскую.

Оценивая проекты планировки, следует отметить высокий профессиональный уровень их проработки, где решительность планировочных мероприятий сочеталась с бережным отношением к особенностям исторического формирования города и к его художественному наследию – черты, типичные для лучших образцов русского градостроительного искусства XVIIIв. Разработанные рядовыми губернскими землемерами проекты свидетельствуют о хорошей профессиональной подготовке местных специалистов, трудом которых в основном и была обеспечена грандиозная программа реконструкции сотен русских городов во второй половине XVIII – начале XIX вв., по масштабам своим не имевшая аналогий в мировой архитектурной практике.

Каргополь начал восстанавливаться после пожара на основе плана 1766 г. Об этом свидетельствуют многие архивные документы. Так, известно, что Новгородский губернатор Я.Е. Сиверс приезжал в Каргополь в июле 1766 г. «с высочайше утвержденным планом новой

постройки города» и проектами «образцовых» домов, предоставил жителям право выбирать проект и записываться на застройку¹¹. Согласно плану Докудникова, городская жилая застройка должна была состоять из зданий трех категорий по сословному признаку, причем жилые здания располагаются так, чтобы подчеркнуть главенствующее значение торговой площади в центре города. Главную площадь города окружают кварталы с домами знатных людей: «людей I статьи», далее идут дома богатых – «людей II статьи», ближе к окраине располагаются дома «людей III статьи», а на месте Винного круга (местечко севернее крепостных валов) – двory людей, которые не в состоянии строить больших и средних дворов, а строят одну избу с сенями¹². По ходатайству губернатора Сиверса из государственной казны была выделена ссуда в размере 10 тысяч рублей для постройки жителями новых домов. Создана специальная Комиссия о строении Каргополя после пожара, для руководства которой в Каргополь были направлены архитектор с помощником. Комиссия отводила места для строительства домов, распорядилась государственной денежной ссудой, следила за тем, чтобы жители города строили дома в соответствии с выбранным проектом («плановые» дома). Сохранился документ от 25 августа 1766 г.: *«Выпись из Комиссии о строении погоревшего города Каргополя. Дана сия выпись каргопольскому купцу Михаилу Федорову сыну Кимлянинову в том, что отведено ему место в Екатерининской улице (до пожара этой улицы не было, она создается из выпрямленных переулков; 1766 г. а у нее уже есть название – М.К.) в 17-квартале, на коем месте имеются 15 сажен поперечнику, 20 сажен длиннику, ... с позволением строиться ему на каменном фундаменте против опробованного плана второго номера, а как он, Кимлянинов, доношением Комиссии просил – за невозможностью по малоимению к строению, а особливо для фундамента, материалов и работных людей нынешним годом по плану строение начать – о даче позволения поставить внутри означенного места простую избу для житья до выстройки по плану, то и оное Комиссия ему, Кимлянинову, позволяет...»*¹³.

Еще один документ – подрядный договор – дает основание предположить, что для ускорения строительства, пока на отведенном Комиссией месте закладывался для дома каменный фундамент, плотники в это время рубили дом в другом месте, затем разбирали его и переносили на готовый фундамент. *«Лета 1767 августа в 9 день. Каргопольского уезду государственные крестьяне (указываются фамилии крестьян – М.К.)... дали мы сию запись каргопольскому купцу*

*Степану Иванову сыну Немчинову в том, что подрядились мы у него, Немчинова, построенный им второго номера на подвалах дом, который ныне в срубах, разобрать и на назначенном ему от его Превосходительства господина генерал-майора Новгородской губернии губернатора и кавалера Якова Ефимовича Сиверса в каргопольском посаде в 12 квартале первого номера месте на сделанной каменной фундамент собрать и сомшить...»*¹⁴.

Комиссия о строении города Каргополя прекратила существование в 1778 г., передав свои функции магистрату¹⁵.

В документе 1777 г. перечислены 19 городских улиц и 3 местечка (Винный круг, в крепости, Колобова горка), указано количество домов на каждой улице. Всего в городе 522 дома¹⁶. В это число входят плановые («образцовые») и неплановые («старинного строения») дома. В документе 1785 г., дающем представление о том, как выглядел город в конце XVIII в., количество плановых и неплановых домов указано точно: *«В Каргополе 532 обывательских дома (531 деревянный и 1 каменный), из них плановых 157, неплановых – 375»*¹⁷.

Главным достижением градостроительного искусства XVIII и начала XIX вв. является разработка архитектурных ансамблей центров городов. Соборная площадь Каргополя после спрямления улиц получила, как и другие площади города, форму правильного прямоугольника. Старая застройка, близко подходившая с северо-западной стороны к храмам площади, была отодвинута в глубь жилых участков, что увеличило свободное пространство перед храмами. Значение Соборной площади было подчеркнуто установкой в ее центре колокольни (1778 г.), которая стала объединяющей вертикалью не только для стоящих на площади церковных зданий, но и главной доминантой ансамбля города, его силуэта. Между улицами Шелковней и Ивановской (совр. ул. Гагарина и ул. Победы) прокладывается новая С-Петербургская улица, со стороны реки замыкающаяся колокольней, а в конце небольшой площадью, примыкающей к валам XVIII в., проложенным вокруг города по его древним границам¹⁸.

Хорошо задуманный и великолепно исполненный на бумаге план регулярной застройки было непросто выполнить в натуре. Академически прямолинейный, он в недостаточной степени учитывал конкретные топографические и другие особенности сложившегося города. Например, Екатерининская улица (совр. ул. Ленина) не только отделила друг от друга храмы Владимирского прихода, которые стояли на одной площади, но прошла по кладбищу этого прихода (до организации в конце XVIII в. кладбища за городом умерших хоронили около церквей).

Строительство по регулярному плану во многом было лишено особенностей дорегулярного строительства, поэтому художественный образ города понес некоторые утраты. Церковные сооружения на площадях, получивших после перепланировки геометрически четкую форму, стали выглядеть более торжественно и официально, но потеряли в какой-то степени свою живописность, характерную для предыдущего градостроительного периода. Обнесенный рвом и валом город утратил органическую связь с природой¹⁹.

Принцип синтеза средневековой русской традиции и начал классицизма способствовал тому, что Каргополь донес до наших дней элементы планировки и застройки средневекового города. Сохранились направления улиц к Онеге, сетка кварталов жилой застройки, сохранились направления основных внешних связей и некоторые ландшафтные особенности (участок Кишкина ручья, окраинная часть ул. Каменка, повторяющая изгиб когда-то протекавшей здесь речки с каменистым дном); поставленные на местах древних сооружений более поздние церкви дают представление о древней композиции города (о том, что выбор зодчими места для храмов был безошибочным, говорит выразительность силуэта современного Каргополя, с какой бы стороны мы на него ни смотрели); городские площади, изменив свои очертания, не изменили своего местоположения; сложившиеся в течение нескольких веков знаменитые каргопольские архитектурные ансамбли ведут свое начало из древнего Каргополя; в северо-восточной части города сохранились в виде земляных валов остатки крепости XVII в.

Полностью сохранилась планировочная структура регулярного города, активно формировавшаяся до середины XIX в. и пространственно закреплённая доминантами каменных культовых памятников, что подтверждается исследованиями Н.Н. Уткина²⁰.

Историческое поселение – это живой музей, хранящий память о формировании горожанами особого рода коллективного продукта – произведения градостроительного искусства. Каждое новое поколение в активной или пассивной форме участвует в сохранении и совершенствовании творения, в котором единое целое образует историческая среда и вкрапленные в нее шедевры. Каргополь, как и каждый исторический город, несет ответственность перед культурой России за сохранение частицы общегосударственного культурного наследия.

¹ Докучаев-Басков Ф.К. Каргополь. – Архангельск, 1996. – С. 6,7,104.

² См.: Каргополь: Альбом / Вступ. ст. А.Я. Коковкина. – Пг., 1971.

³ Сотная на Каргополь 1561-1564гг. //Северный археографический сборник. Вып. 2. – Вологда, 1972. – С. 297-299.

⁴ Алферова Г.В. Каргополь и Каргополье. – М., 1973. – С. 12-13.

⁵ Там же. – С. 13, 29.

⁶ Там же. – С. 25.

⁷ ЦГА Карелии. Ф. 27, оп. 2, д. 4/54а, л. 24 об.

⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. XVI, №11883, 1763г.

⁹ ПСЗРИ. Книга чертежей и рисунков. – СПб., 1839. Л. 219.

¹⁰ Алферова Г.В. Указ соч. – С. 31. Подлинник плана: ЦГИА. Ф. 1293, оп. 167. Олонецкая губерния, ед. хр. 13, л. 1.

¹¹ ЦГА Карелии. Ф. 27, оп. 2, д. 4/53, лл. 36, 36 об.

¹² См.: Алферова Г.В. Указ соч. – С. 32.

¹³ ГААО. Ф. 1481, оп. 1, д. 115, л. 5.

¹⁴ РГАДА. Ф. 615, оп. 1, д. 3827, л. 2 об.

¹⁵ ГААО. Ф. 1003, оп. 1, д. 2, л. 164, 164 об.

¹⁶ ГААО. Ф. 1481, оп. 3, д. 3.

¹⁷ ГААО. Ф. 1481, оп. 2, д. 1а.

¹⁸ Алферова Г.В. Указ соч. – С. 32.

¹⁹ Там же. – С. 31-32.

²⁰ Уткин Н.Н. Каргополь – город будущего? //Традиционная культура и ее современные аспекты. Проблемы исследования и возрождения историко-культурной среды: Тезисы докладов VII международной научной конференции. – Нижний Новгород, 1996. – С. 21-22.

Н.Н. Уткин (Архангельск)

Историко-градостроительная ситуация средневекового Каргополя

Историческая застройка Каргополя позволяет говорить о нем как о памятнике русского градостроительства¹. Цель настоящей работы – еще раз обратить внимание на процесс градообразования в одном из интереснейших уголков Русского Севера, коим является Каргополье.

По К.П. Гемп "Каргопольский район лежит в пределах восточного крыла Балтийского щита... Возвышенная моренная гряда, на которой стоит Каргополь, является водоразделом Беломорского и Балтийского бассейнов"². Г.В. Алферова, не комментируя и не развивая этой мысли, в то же время допускает возможность существования старого русла Онеги в северо-западной части околоражья. Совершенно верно было подмечено автором, что здесь наблюдаются влажные места, называемые местными жителями "лужами"³. Одна из них показана на планах второй половины XIX в. в виде озера-прудища⁴. Визуальное